

**Институт отказа прокурора от обвинения: сочетаем ли с моделью
отечественного уголовного процесса?**

Научный руководитель – Васильев Олег Леонидович

Ковалев Кирилл Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия
E-mail: kirillkovalev2312@mail.ru

Статья 236 Уголовно – процессуального Кодекса РФ (далее – УПК РФ) закрепляет институт отказа прокурора от обвинения. Так, согласно диспозиции, ч. 7 рассматриваемой статьи, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа.

Не совсем ясна правовая природа выражения «прокурор отказывается от обвинения». Это право или обязанность прокурора? В поиске ответа, на поставленный вопрос, обратимся к ч. 4 ст. 37 УПК: прокурор вправе отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения. Деятельность по поддержанию государственного обвинения в суде является составным элементом более широкого понятия - осуществления уголовного преследования. Такое понимание позволяет на основе аналогии сделать вывод о том, что отказ прокурора от обвинения является его правом.

Следует понимать, что юридическая природа такого права в силу публичности уголовного – процесса имеет иной оттенок, нежели привычное понимание субъективного права. Действительно, субъективное право субъекта правоотношений реализуется в зависимости от воли лица, которому оно принадлежит. Наделять такой дискрецией уполномоченное лицо, т.е. прокурора неправильно и даже вредно для цели правосудия. В виду чего, формулировку «прокурор имеет право» необходимо толковать с учетом действия принципа публичности уголовного процесса. Следовательно, под правом прокурора понимается не личное его усмотрение, основанное на собственной воле, а дискреционное полномочие, которое прокурор реализует, отталкиваясь от цели и задач уголовного процесса.

Перейдем к последствиям отказа прокурора от обвинения. В этом случае судья выносит постановление о прекращении уголовного дела (ч.1 ст. 239 УПК). Возникает вопрос, подменяет ли такой отказ прокурора итоговое решение суда? Согласно УПК РФ, уголовное дело может прекратиться на стадии предварительного расследования лицом, ведущим производство по делу. В этом смысле решение прокурора об отказе от обвинения имеет идентичную природу, меняется лишь стадия процесса и лицо, полномочное принимать соответствующее решение. Следовательно, отказ прокурора от обвинения не подменяет итоговое судебное решение, так как приговор суда разрешает уголовно - правовой спор по существу, но в виду того, что со стороны государства в лице прокурора в отношении подсудимого «претензий» больше нет, т.е. нет убежденности в его виновности, значит и спора нет (Малина М.А. 2021). В виду чего, суд прекращает рассмотрение уголовного дела по существу. Из такого понимания исходит англо – саксонская модель уголовного процесса, где широким образом признаётся принцип состязательности.

Стоит сказать, что в рамках классической континентальной модели уголовного процесса не может идти речи о возможности прокурора отказаться от обвинения: согласно теории доверенности, прокурор не вправе отозвать публичный иск (отказаться от обвинения), в виду того, что он защищает не частные интересы, а интересы общества в целом, действуя в уголовном процессе от его имени (Головки Л.В. 2012, 59).

В советское время «право прокурора отказаться от обвинения» было прямо закреплено в законе. При этом активная роль суда в достижении объективной истины предопределила право суда не принять отказ и продолжить разбирательство. Продолжение судебного следствия является способом легитимации действий прокурора. Однако такая модель, не смогла примириться с состязательной логикой процесса.

Современный законодатель выбрал неочевидный путь развития данного института. УПК РФ, закрепив за отказом прокурора от обвинения последствие в виде безусловного прекращения рассмотрения дела, утратил связь с континентальной моделью в рамках рассматриваемого вопроса.

Посмотрим, каким образом сконструирован институт отказа прокурора от обвинения в других процессуально - родственных нам странах. Так, согласно УПК Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, суд прекращает дело в случае, если, наряду с прокурором, от обвинения отказался потерпевший. Видны несовершенности такой модели: потерпевший является далеко не обязательной фигурой каждого уголовного дела – по некоторым категориям преступлений, его нет и быть не может.

В завершении анализа института отказа прокурора от обвинения, в контексте поиска наилучшего варианта его построения, нужно закрепить следующую мысль: нельзя подстроить чужой институт отказа прокурора от обвинения под критерии континентального уголовного процесса. А значит, отвечая на вопрос, каков путь модернизации института отказа прокурора от обвинения, следует сказать, что от него отечественному уголовному процессу стоит отказаться.

Источники и литература

- 1) «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 29 декабря 2022 г.) // Справочная правовая система «Гарант». База данных «Законодательство».
- 2) Судебные Уставы 20-го ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Издание Государственной канцелярии. Часть первая. – Спб., 1866.
- 3) Головкин Л. В.; Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Московский гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, юридический фак. каф. уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора. - 4-е изд., испр. и доп. - Москва: Статут, 2025. - 1041 с.
- 4) Головкин Л. В. Институты отказа прокурора от обвинения и изменения обвинения в суде: постсоветские перспективы в условиях теоретических заблуждений // Государство и право. — 2012. — № 2. — С. 50–67.
- 5) Малина М. А. Должен ли отказ прокурора от обвинения быть обязательен для российского суда? // Российская юстиция. — 2021. — № 2. — С. 55–57.